

Оригинальная статья

УДК 159.9

DOI: 10.35750/2713-0622-2024-4-557-575

Социокультурные и психологические особенности адаптации иностранных слушателей в образовательных организациях МВД России

Валентина Александровна Белянкина

Санкт-Петербургский университет МВД России

(Санкт-Петербург, Россия)

kinatina@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3049-4753

Игорь Борисович Бантюков

Санкт-Петербургский университет МВД России

(Санкт-Петербург, Россия)

bantig2021@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4419-6220

Аннотация

Введение. С 2002 года образовательные организации высшего образования МВД России готовят специалистов по юридическим и психологическим специальностям для иностранных государств. В настоящее время в Санкт-Петербургском университете МВД России обучаются слушатели из стран дальнего зарубежья (Монголии, Республики Эль-Сальвадор, Республики Эквадор, Гвинейской Республики, Республики Гвинея-Бисау, Республики Ангола, Республики Ботсвана, Демократической Республики Конго, Центральноафриканской Республики, Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи) и ближнего зарубежья – Республики Узбекистан, Республики Таджикистан, Республики Казахстан, Кыргызской Республики. Анализ опыта обучения показывает, что у слушателей, представляющих различные этнические и расовые группы населения Земли, систематически возникают трудности, противоречия и барьеры адаптации психологической и социокультурной природы. В связи с этим изучение особенностей психологической и социокультурной адаптации слушателей факультета подготовки иностранных специалистов Санкт-Петербургского университета МВД России представляется нам своевременной и давно назревшей научно-прикладной проблемой. **Цель исследования** заключается в выявлении психологических и социокультурных особенностей адаптации, психологического благополучия слушателей факультета подготовки иностранных специалистов Санкт-Петербургского университета МВД России, представителей стран ближнего и дальнего зарубежья. **Методология и методики исследования.** Методами исследования выступили социокультурный подход, а также психологические методики диагностики и оценки адаптивного потенциала слушателей, количественные и качественные параметры особенностей социокультурной и психологической адаптации респондентов. Эмпирическая база исследования

Белянкина В. А., Бантюков И. Б. / Belyankina V. A., Bantyukov I. B.

представлена результатами психодиагностического исследования 50 слушателей – представителей иностранных государств. **Результаты исследования.** Выявлены психологические особенности, способствующие продуктивной социокультурной адаптации слушателей. Определены наиболее уязвимые компоненты личности слушателей, от которых зависит не только качество адаптационных способностей и временной период адаптации к новым условиям жизнедеятельности. Определены основные направления психологических исследований по исследуемой проблеме. Дальнейшее изучение адаптивных возможностей позволит гарантированно обеспечить психологическое благополучие слушателей.

Ключевые слова

адаптация, тестирование, слушатели – представители ближнего и дальнего зарубежья, социокультурная адаптация, психологическое благополучие

Для цитирования: Белянкина, В. А., Бантюков, И. Б. (2024). Социокультурные и психологические особенности адаптации иностранных слушателей в образовательных организациях МВД России. *Российский девиантологический журнал*, 4 (4), 557–575. doi: 10.35750/2713-0622-2024-4-557-575.

Original paper

Socio-cultural and psychological features of adaptation of foreign students in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Valentina A. Belyankina

Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Saint Petersburg, Russia)

kinatina@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3049-4753

Igor B. Bantyukov

Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Saint Petersburg, Russia)

bantig2021@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4419-6220

Abstract

Introduction. Many countries practice such interethnic interaction as teaching foreign students at their universities. And this is an indicator of the integration of these countries into the world community. Such implementation, in turn, requires updating the higher education system taking into account the socio-cultural characteristics of students. Higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs are no exception, and since 2002, they have been training specialists in legal and psychological specialties for foreign countries. Currently, the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia trains students from both Far Abroad (countries of Africa, Mongolia, Latin America, the Republic of El Salvador, the Republic of Ecuador, Guinea, Guinea-Besau, Angola, Botswana, Congo, Central African Republic, Santo Me, Principe, and the Near (Uzbekistan, Tajikistan,

Kazakhstan, Kyrgyzstan) Abroad. Thus, the relevance of studying the features of socio-cultural adaptation of students of the Faculty of Training foreign Specialists of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia seems to us necessary and important. **The purpose** it consists in studying the psychological features of the formation of socio-cultural adaptation of students of the Faculty of Training foreign Specialists of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, representatives of countries Near and Far Abroad. **Methodology, research methods.** As a research method, testing was used to identify the adaptive capabilities of listeners, to study the features of socio-cultural adaptation and to assess psychological well-being. The empirical base of the study is represented by the results of monitoring the above indicators of 50 listeners - representatives of foreign states. **Research results.** The main directions of psychological research on the problem under study are determined. Psychological features that contribute to the productive socio-cultural adaptation of listeners are revealed. The most vulnerable components of the listeners' personality are identified, on which not only the quality of adaptive abilities depends, but also the time period of adaptation to new living conditions. The study of adaptive capabilities will allow to qualitatively improve the psychological well-being of listeners.

Keywords

adaptation, testing, students – representatives of Near and Far Abroad, socio-cultural adaptation, psychological well-being

For citation: Belyankina, V. A., Bantyukov, I. B. (2024). Factors of socio-cultural adaptation students - representatives of foreign states in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 4 (4), 557–575. doi: 10.35750/2713-0622-2024-4-557-575.

Введение

В последнее время проблема адаптации людей к новой социокультурной среде вышла на первый план как в зарубежной, так и в отечественной психологической науке. Это связано с тем, что в современном мире общество все чаще сталкивается с миграционными потоками (переселениями) не только внутри государства, но и за его пределами. Кроме того, развиваются международный туризм, деловые командировки, обучение в виде международного обмена опытом. Все это приводит к возникновению у людей проблем с адаптацией к иным условиям окружающей действительности, другим культурным ценностям, особенностям общения и восприятия.

Обзор литературы

В психологии термин «адаптация» имеет несколько трактовок. Так, в «Кратком психологическом словаре»¹ можно найти такое определение понятия «адаптация» (от лат. *Adapto* – приспособляю): «приспособление строения и функций организма, его органов и клеток к условиям среды». Расширенную трактовку понятия «адаптация» находим в «Философском энциклопедическом словаре»²: «Адаптация социальная – вид взаимодействия личности и социальной группы, в ходе которого согласовываются требования и ожидания его участников. Значимый компонент адаптации – согласование самооценок и притязаний субъекта с его возможностями и с реальностью социальной среды, включающее также тенденции развития среды и субъекта».

¹ Петровский, А. В., Ярошевский, М. Г. (ред.) (2017). Термин «Адаптация». *Краткий психологический словарь*. Издательство политической литературы.

² Ильичев, Л. Ф. и др. (ред.) (1983). Термин «Адаптация социальная». *Философский энциклопедический словарь*. Советская энциклопедия.

Значимый вклад в исследование понятия «адаптация» внес Ж. Пиаже. В его концепции адаптация – как в биологии, так и в психологии – рассматривается как единство противоположно направленных процессов: аккомодации и ассимиляции (Пиаже, 1994).

Аккомодация (обычно именно ее обозначают термином «адаптация») обеспечивает модификацию (приведение) организма или действий субъекта в соответствие со свойствами среды. Второй же процесс изменяет те или иные компоненты этой среды, перерабатывая их согласно структуре организма или включая их в схемы поведения субъекта.

Отечественные физиологи П. К. Анохин, А. А. Ухтомский, И. П. Павлов занимались исследованием биологических механизмов процесса адаптации. В своих трудах они доказали, что адаптивные реакции организма на факторы среды обеспечиваются не отдельными органами, а определенным образом организованными и соподчиненными между собой системами, объединяющими воедино нервные центры и исполнительные органы, принадлежащие различным анатомо-физиологическим структурам (Патрахина, Ткаченко, 2015).

Понятие адаптации прошло большой и противоречивый путь развития, трудности которого связаны с объективной сложностью самого явления адаптации. Сегодня в понимании явления «психологическая адаптация» наблюдаются следующие тенденции: во-первых, происходит все большее разделение понятий приспособления (adjustment) и собственно адаптации (adaptation); во-вторых, наблюдается движение от пассивного приспособления к построению системы продуктивного взаимодействия личности и среды, от конечной цели – гомеостатического равновесия, отсутствия конфликтов – к самоактуализации и самореализации личности в реальной социальной среде.

А. Н. Николаев в своих работах пишет, что понятие адаптации часто подменяется такими понятиями, как уравнивание, соответствие, вживание, реактивность, компенсация, устойчивость, резистентность, помехоустойчивость, сенсбилизация, функциональная подвижность и т. д. Проанализировав множество определений этого понятия, Николаев отмечает, что адаптация может пониматься в «узком» и «широком» смысле. «Широкий» смысл подразумевает рассмотрение адаптации как эволюционного принципа (филадаптация), «узкий» – как приспособление индивида к меняющимся условиям (онтоадаптация). Автор также доказывает, что адаптация существует и в качестве процесса (сама адаптация), и в качестве свойства (адаптивность), и в качестве состояния (адаптированность) (Николаев, 1984).

Другой автор – А. Б. Георгиевский – на основе сравнительного анализа большого числа определений адаптации разбил их на три группы:

- тавтологические – понятие адаптации трактуется как буквальный перевод с латинского «adartio» в значении приспособления организмов к среде. Например, «адаптация – это процесс и результат приспособления строения и функций организма (особей, популяций, видов) и их органов к условиям среды»;

- определение через «главный признак», где адаптация определяется через выраженность ключевого аспекта структурно-функциональной организации индивида, т. е. на морфологическом, биохимическом, физиологическом, поведенческом уровне;

- полисемантические определения, подчеркивающие многозначный, многоаспектный характер самого явления адаптации, прежде всего выделение адаптации как процесса и результата.

А. Б. Георгиевский предлагает собственное определение понятия адаптации: «Адаптация есть особая форма отражения системами воздействия внешней и внутренней среды, заключающаяся в тенденции к установлению с ним динамического равновесия» (Георгиевский, 1989, с. 27).

Ф. Б. Березин определяет адаптацию как установление динамического равновесия в системе «человек – среда». Можно также сказать, что адаптация – это процесс и результат внутренних

изменений, внешнего активного приспособления и самоизменения индивида к новым условиям существования (Березин, 1988).

Г. А. Балл выделял биологическую, психологическую и социальную адаптацию. Несмотря на различия в подходах к классификации, выделение видов адаптации может носить лишь условный характер, т. к. процесс адаптации един и неразрывен, и только с большой степенью условности можно выделить в нем «биологическое», «психологическое» и «социальное» (Балл, 1989).

Понятия «адаптация» и «социализация» тесно взаимосвязаны между собой. Адаптация может рассматриваться и как составная часть социализации, и как ее механизм. Различают два вида адаптации (психофизиологическую и социально-психологическую), находящихся во взаимосвязи. Социально-психологическая адаптация представляет собой освоение личностью роли при вхождении в новую социальную ситуацию. По своим результатам социально-психологическая адаптация бывает позитивной и негативной, а по механизму осуществления – добровольной и принудительной. Процесс социально-психологической адаптации распадается на несколько стадий: а) ознакомление; б) ролевая ориентация; в) самоутверждение. Таким образом, социально-психологическая адаптация – это конкретный процесс социализации.

Под социальной адаптацией обычно понимается постоянный процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды и результат этого процесса. Многие авторы выделяли типы адаптационного процесса по критерию «активный – пассивный», т. е. личность либо активно влияет на среду, осваивает ее и приспособливает ее к себе, либо не стремится к такому воздействию, а пытается пассивно «приспособиться».

Главенствующую роль в становлении и результативности адаптационных процессов играют именно структуры личности как отражение складывающихся отношений и связей с существенными характеристиками среды. В соответствии с развиваемыми Б. С. Братусем теоретическими взглядами, личность представляет собой своеобразное орудие формирования самореализации в себе человека (Братусь, 1997). Исходя из этого, личность может выступать в качестве некоего психологического средства, обеспечивающего адаптационные процессы на всем своем жизненном пути.

Таким образом, важную роль при возникновении трудных жизненных ситуаций, вызывающих необходимость адаптивных перестроек, играет уровень активности личности, степень ее мобилизации. Как показали исследования Л. В. Куликова и А. Н. Жмырикова, наиболее адекватной теоретической моделью является выделение оптимального уровня активности личности (Жмыриков, 1989). Эмпирические данные свидетельствуют, что при недостаточной или избыточной мобилизации личности с большой вероятностью возникают психические состояния, нарушающие адаптивное равновесие.

Необходимо также разъяснить разницу и связь между понятиями «адаптация» и «адаптивность». Адаптивность понимается как врожденная и приобретенная способность к приспособлению ко всему многообразию жизни при любых условиях, т. е. это способность к адаптации.

Одним из критериев оценки адаптивных способностей индивида выступает адаптивный потенциал. Это совокупность ресурсов, которые существуют у адаптанта в скрытом виде и задействуются в ходе адаптации: ценностно-нормативная структура адаптанта, его социальный статус (профессия, доход, материальное положение, жилищный статус, образование), демографический статус (здоровье, семейный и брачный статус, миграционная биография), этнический статус, социально-психологические характеристики и т. д. Адаптивный потенциал определяет скорость адаптации и ее конечные результаты: осуществилась ассимиляция или аккомодация или же произошла катастрофическая адаптация – физическое разрушение адаптирующейся системы. Психическая адаптированность включает уровень фактического

приспособления человека, уровень его социального статуса и самоощущения удовлетворенности или неудовлетворенности собой и своей жизнью. Показателем эффективности социальной адаптации выступает социальная адаптированность личности (и именно личности как продукта общества) как мера включенности в систему социальных отношений.

Для успешной адаптации необходимы адекватность и реалистичность оценки субъектом своего адаптивного потенциала. Занижение собственных адаптивных возможностей приводит адаптанта к пассивной выжидательной тактике, чем тормозится сам адаптивный процесс. Завышение грозит грубыми ошибками, сбоями, неудачами и срывами в адаптивном процессе.

Исследованию аспектов адаптации посвящены работы в различных направлениях психологической науки. Адаптация включает не только процессуальные характеристики, но и психические состояния, отражающие ее эффективность (адаптированность). Также она определяется совокупностью психологических свойств (адаптивность). Этот факт позволяет сделать вывод об индивидуальном уровне адаптивности, который определяется прежде всего характером реактивности организма.

Формирование социокультурной адаптации иностранных слушателей – это такой вид взаимодействия иностранного слушателя со средой образовательной организации, в ходе которого происходит согласование требований среды и субъективных возможностей слушателя. Такое взаимодействие носит одновременно адаптивный и адаптирующий характер.

Процесс формирования, развития и поддержания социальных и культурных взаимоотношений между представителями разных культур является важным функциональным условием достижения цели адаптации и сохранения системы ценностных установок личности, что и представляет собой содержание ее социокультурной интеграции.

Критериями адаптации иностранного слушателя к социокультурной среде образовательной организации, на наш взгляд, выступают следующие показатели:

- умение правильно оценивать окружающие условия;
- способность контролировать свои потребности;
- овладение компетенциями согласно предъявляемым требованиям;
- осознание и принятие этнокультурного разнообразия членов многонационального коллектива.

Обучение иностранных слушателей происходит в многонациональных учебных группах, при этом повседневная учебная деятельность и общение с представителями других этносов оказывают заметное воздействие на становление полиэтнической картины мира слушателя. Отсюда адаптация к группе, на наш взгляд, – это процесс, который состоит из следующих этапов:

- процесс интеграции в единое целое групповых норм, мнений, отношений, целей, ценностей;
- стремление каждого соответствовать групповым требованиям и ожиданиям;
- переживание чувства безопасности и эмоционального комфорта в группе.

В научной литературе можно встретить следующие определения эмоционального состояния, протекающего в процессе адаптации к новой культурной среде: *стресс аккультурации* и *культурный шок*. К. Оберг – автор термина «культурный шок» (*culture shock*) трактует его как «состояние тревожности, которое человек испытывает, оказавшись в чужой культуре, когда пропадают знакомые ориентиры и теряют смысл привычные символы» (Oberг, 1960). Дж. Берри и Р. Аннис называют термином «*стресс аккультурации*» (*acculturative stress*) комплекс психосоматических и психологических симптомов в процессе адаптации к инуюльтурной среде (Berry & Annis, 1974). В контексте нашего исследования под термином «*стресс аккультурации*» мы понимаем общий адаптационный синдром, формирующийся как сложная системная реакция человека на изменение социокультурных условий. Стресс

аккультурации имеет продленный характер и подлежит описанию через изменение эмоциональных состояний на разных этапах адаптации.

Изучением вопросов стресса аккультурации занимались разные авторы. В числе зарубежных исследователей – С. Бочнер и А.Фернхем, К. Оберг, К. Уорд, Дж. Берри, и другие авторы. Среди отечественных ученых-психологов разработкой этого вопроса занимались Н. М. Лебедева, Г. У. Солдатова, Т. Г. Стефаненко, В. В. Гриценко и другие исследователи. Необходимо учесть, что в России проблема кросс-культурной адаптации исследуется в основном с точки зрения изменения идентичности и социокультурного научения, межэтнического и межкультурного взаимодействия, социальных изменений.

Анализ существующих подходов к изучению кросс-культурной адаптации к новой среде позволяет выделить три направления в исследовании аккультурации, взаимосвязанных с различными понятиями, применяемыми для обозначения данного феномена. Во-первых, изучение аккультурационных изменений в поведении иностранных слушателей (социокультурный подход). Во-вторых, исследование аккультурационного стресса, т. е. эмоциональных изменений и переживаний иностранных слушателей. В-третьих, исследование аккультурационных установок, т. е. ценностей и отношений, формируемых у индивида под влиянием инокультурной среды.

Таким образом понятия «адаптация» и «социализация» находят отражение в состоянии психологической сплоченности членов многонационального коллектива слушателей. В свою очередь социально-психологическая адаптация представляет собой освоение личностью ролевого пространства при вхождении в новую социальную ситуацию. Сущность социокультурной адаптации состоит в преодолении противоречий между требованиями, которые предъявляет этнически смешанный коллектив к личностным качествам слушателя, и уровнем их самореализации.

Методология, методы и материалы исследования

С целью определения психологического благополучия слушателей факультета подготовки иностранных специалистов проведено исследование особенностей социокультурной адаптации. Психологическое исследование проводилось с сентября 2019 г. по февраль 2020 г. Цель и задачи нашего исследования обусловили разделение слушателей на группы по критерию этнической принадлежности – «географический признак», т. е. разделение на две группы произошло по принципу ближнее и дальнее зарубежье:

- группа 1 – иностранные слушатели, представители ближнего зарубежья (n = 25);
- группа 2 – иностранные слушатели, представители дальнего зарубежья (n = 25).

Таким образом, по каждой из методик было обследовано 50 слушателей. В обеих группах изучались следующие характеристики:

1) многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность»: личностный адаптационный потенциал; коммуникативные способности; поведенческая регуляция; моральная нормативность;

2) опросник «Адаптация личности к новой социокультурной среде»: адаптивность; конформность; интерактивность; депрессивность; ностальгия; отчужденность;

3) шкала психологического благополучия К. Рифф: позитивные отношения; автономия; управление средой; личностный рост; цели в жизни; самопринятие.

Для проведения сравнительного и корреляционного анализов были задействованы 16 параметров. Используя корреляционный анализ, мы установили особенности взаимосвязей изученных показателей, а сравнительный анализ позволил установить различия в параметрах социокультурной адаптации в выделенных группах слушателей.

Результаты исследования

Все обследованные по методике А. Г. Маклакова МЛО «Адаптивность»³ слушатели по результатам тестирования, представленным в таблице 1, вошли в группу удовлетворительной адаптации ($M_1 = 5,2$; $M_2 = 5,9$). Можно сказать, что успешность адаптации у них в большей мере зависит от требований новых условий, в которых они оказались. Слушатели, составляющие эту группу, обладают признаками различных акцентуаций, которые в обычных условиях частично компенсируются и могут проявляться при смене деятельности.

Таблица 1. Результаты исследования адаптационных способностей

Table 1. Results of the study of adaptive abilities

№	Факторы	Группа 1 ср. знач.	Группа 2 ср. знач.	T – кр. (значение p)
1.	Личностный адаптационный потенциал	5,2 ± 1,4	5,9 ± 1,8	0,08
2.	Коммуникативные способности*	6,1 ± 1,7	4,9 ± 1,4	0,049
3.	Поведенческая регуляция	5,1 ± 1,4	5,5 ± 1,4	0,09
4.	Моральная нормативность*	4,9 ± 1,1	6,7 ± 2,1	0,041

Обследованным слушателям факультета подготовки иностранных специалистов свойственна невысокая эмоциональная устойчивость, редко, но возможны эмоциональные срывы, проявления агрессивности и конфликтности. Функциональное состояние в начальные этапы адаптации может быть нарушено. Следует отметить, что такая группа адаптационного потенциала требует постоянного контроля со стороны психологов, руководителей подразделений.

Полноценно оценить личностный адаптационный потенциал можно, исследовав особенности поведенческой регуляции, коммуникативных способностей и уровня моральной нормативности личности.

Поведенческая регуляция представляет собой способность личности регулировать свое взаимодействие со средой деятельности. Основными структурными элементами поведенческой регуляции выступают: самооценка; уровень нервно-психической устойчивости; потребность в общественном одобрении (поиск социальной поддержки) со стороны окружающих людей.

Однако обозначенные подструктуры поведенческой регуляции не являются базой непосредственного регулирования поведения. Они лишь отражают соотношение потребностей, мотивов, эмоционального фона настроения, самосознания, «Я-концепции» и др.

У всех обследованных слушателей факультета подготовки иностранных специалистов выявлен средний уровень поведенческой регуляции, что свидетельствует о нервно-психической устойчивости, адекватной самооценке и адекватном восприятии действительности слушателями ($M_1 = 6,1$; $M_2 = 4,9$).

Коммуникативные качества также входят в структуру личностного адаптационного потенциала. Поскольку личность постоянно находится во взаимодействии с другими людьми, успех

³ Маклаков, А. Г., Чермянин, С. В. (2006). *Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ)*. В Д. Я. Райгородский (ред. и сост.), *Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие*. Издательский Дом «БАХРАХ-М».

ее адаптации во многом зависит от умений выстраивать позитивные и конструктивные взаимоотношения. Безусловно, характерологические особенности, в т. ч. сформированные под воздействием этнических норм и традиций коммуникативные способности у каждого человека различны. Они обуславливаются наличием опыта и потребностями в общении, способностями личности к саморегуляции агрессивности и конфликтности.

У всех обследованных слушателей факультета подготовки иностранных специалистов выявлен средний уровень коммуникативных способностей. При этом скорость установления межличностных отношений зависит от актуального состояния личности, особенностей окружающей обстановки. Проявления агрессии, конфликтности возможны только в личностно-значимой ситуации ($M_1 = 5,1$; $M_2 = 5,5$).

Следующим элементом личностного адаптационного потенциала является моральная нормативность. Она является базовой для адекватного восприятия личностью предлагаемой ей той или иной социальной роли. Методика МЛЮ «Адаптивность» позволяет выявить два основных компонента процесса социализации: восприятие морально-нравственных норм поведения и отношение к требованиям непосредственного социального окружения.

У всех обследованных слушателей факультета подготовки иностранных специалистов выявлены средний уровень социализации, адекватная оценка своей роли в коллективе. В целом они ориентированы на соблюдение общепринятых норм поведения.

Результаты исследования с помощью методики «Адаптация личности к новой социокультурной среде» Л. В. Янковского⁴ представлены в таблице 2.

Таблица 2. Результаты исследования особенностей социокультурной адаптации

Table 2. Results of the study of the characteristics of sociocultural adaptation

№	Факторы	Группа 1 ср. знач.	Группа 2 ср. знач.	T – кр. (значение p)
1.	Адаптивность	7,7 ± 2,3	8,1 ± 3,1	0,07
2.	Конформность*	14,4 ± 4,1	12,7 ± 4,5	0,031
3.	Интерактивность	4,7 ± 0,9	5,9 ± 2,7	0,059
4.	Депрессивность	3,7 ± 0,8	3,9 ± 1,1	0,07
5.	Ностальгия	6,9 ± 2,6	7,4 ± 2,9	0,06
6.	Отчужденность	5,8 ± 1,3	6,0 ± 1,7	0,08

В группах слушателей по шкале адаптивности получены средние оценки ($M_1 = 7,7$; $M_2 = 8,1$). Средние оценки указывают на личную удовлетворенность; позитивное отношение и принятие окружающих людей; ощущение социальной и физической защищенности; ощущение принадлежности к данному обществу и сопричастности к нему.

В группах слушателей по шкале конформности получены высокие оценки ($M_1 = 7,7$; $M_2 = 8,1$). Высокие оценки показывают выраженное стремление при любых условиях поддерживать отношения с людьми; ориентацию на социальное одобрение; зависимость от группы; потребность в привязанности и эмоциональных отношениях с людьми; принятие системы ценностей и норм поведения данной среды.

⁴ Сонин, В. А. (2004). *Психодиагностическое познание профессиональной деятельности: для студентов, школьных психологов, учителей-предметников, классных руководителей* (стр. 206–211). Санкт-Петербург: Речь.

В группах слушателей по шкале интерактивности получены низкие оценки ($M_1 = 4,7$; $M_2 = 5,9$). Полученные оценки говорят о сложности в принятии новой среды; об отсутствии стремления расширять социальные связи; о некоторой неуверенности в своих возможностях; о нескритичности к собственному поведению; об отсутствии направленности на определенную цель и подчинении себя этой цели.

Низкие оценки, полученные иностранными слушателями по шкале депрессивности, свидетельствуют о гармоничном психическом состоянии личности обследованных ($M_1 = 3,7$; $M_2 = 3,9$).

В группах слушателей по шкале ностальгии получены средние оценки ($M_1 = 6,9$; $M_2 = 7,4$). Средние оценки означают, что сохранение связей с родной культурой, отсутствие чувства разьединенности с традиционными ценностями и стандартами, осознание и принятие перспектив в обретении новых традиционных ценностей, ощущение того, что человек находится «на своем месте», являются ведущими и устойчивыми показателями уровня адаптированности личности.

В группах иностранных слушателей из ближнего зарубежья по шкале отчужденности получены низкие значения ($M_1 = 5,8$; $M_2 = 6,0$). Низкие оценки соответствуют ситуации приятия новой культуры, высокой самооценке, согласованию притязаний и реальных возможностей, низкой озабоченностью своей идентичностью и своим статусом.

Оценив выраженность показателей по всем шкалам, можно сделать вывод, что для обследованных слушателей факультета подготовки иностранных специалистов характерен тип адаптации к новой культуре и социуму по конформному типу.

С целью выявления достоверных различий в группах иностранных слушателей мы провели сравнительный анализ результатов исследования. Наглядно выявленные достоверные различия в показателях социокультурной адаптации слушателей факультета подготовки иностранных специалистов представлены на рисунке 1.

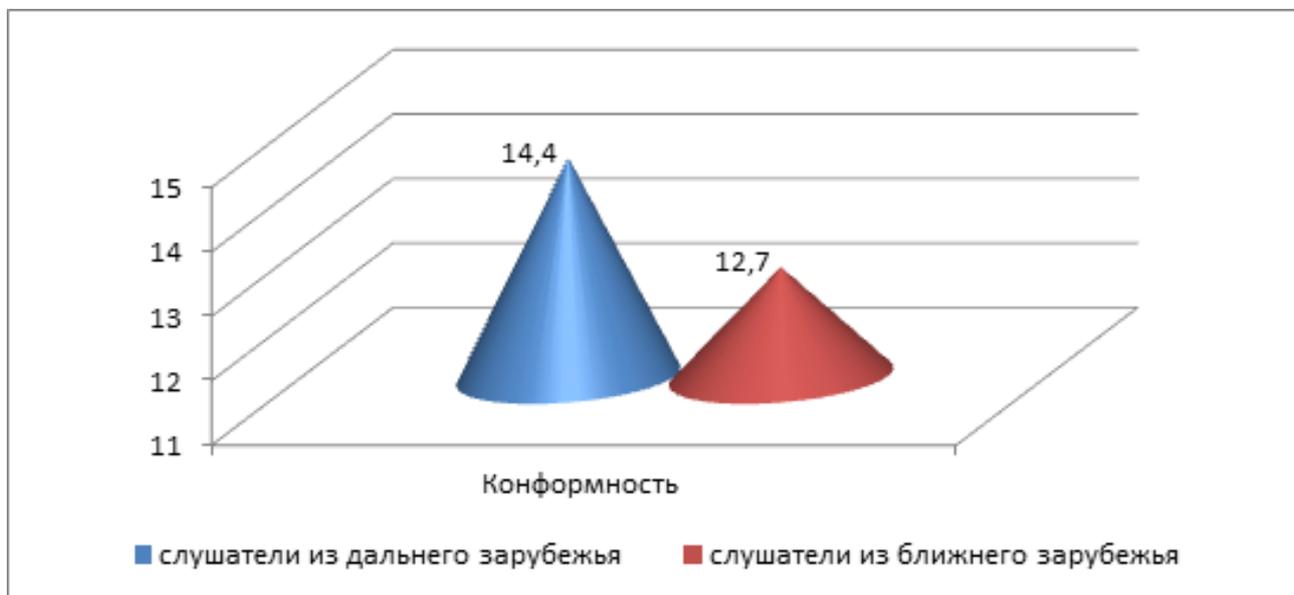

Рис.1. Различия в показателях социокультурной адаптации слушателей факультета подготовки иностранных специалистов

Fig.1. Differences in indicators of sociocultural adaptation of students at the Faculty of Training of Foreign Specialists

Итак, мы видим, что более высокие оценки по шкале «Конформность» выявлены в группе слушателей из дальнего зарубежья. Это может означать, что им в большей мере свойственны стремление при любых условиях поддерживать отношения с людьми и потребность в привязанности и эмоциональных отношениях с людьми. Они также в большей мере ориентированы на общественное одобрение и зависимы от группы ($p \leq 0,05$).

При помощи методики «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Т. Д. Шевеленковой, Т. П. Фесенко мы оценили актуальное состояние слушателей, которое влияет на формирование психологического благополучия (Шевеленкова, Фесенко, 2005). Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3. Результаты исследования психологического благополучия

Table 3. Psychological Well-Being Research Results

№	Факторы	Группа 1 ср. знач.	Группа 2 ср. знач.	T – кр. (значение p)
1.	Позитивные отношения	7,1 ± 2,1	6,4 ± 1,7	0,07
2.	Автономия	2,3 ± 1,4	4,7 ± 0,4	0,045
3.	Управление средой	3,4 ± 1,9	3,7 ± 1,9	0,06
4.	Личностный рост	8,0 ± 2,4	10,3 ± 3,3	0,034
5.	Цели в жизни	7,1 ± 3,1	8,4 ± 3,4	0,07
6.	Самопринятие	6,4 ± 2,2	6,3 ± 2,3	0,09

В группах слушателей по шкале «Положительные отношения с другими» получены средние оценки ($M_1 = 7,1$; $M_2 = 6,4$). Средние оценки означают, что обследованные слушатели имеют достаточное количество доверительных отношений с окружающими, эмпатийны и способны идти на компромиссы для поддержания важных связей с окружающими.

В группе слушателей из дальнего зарубежья получены средние оценки по шкале «Автономия» ($M_2 = 4,7$). Средний балл по данной шкале характеризует обследованных слушателей как людей самостоятельных, способных учитывать общественное мнение и действовать стереотипно и регулирующих собственное поведение адекватно ситуации.

В группе слушателей ближнего зарубежья по шкале «Автономия» получены низкие оценки ($M_1 = 2,3$). Низкие оценки означают, что обследованные очень часто зависят от мнения и оценки социума, в процессе принятия важных решений предпочитают основываться на чужом мнении, поэтому они конформны.

В группах слушателей по шкале «Управление окружением» получены низкие оценки ($M_1 = 3,4$; $M_2 = 3,7$). Низкие оценки означают, что обследованные слушатели испытывают сложности в организации повседневной деятельности, чувствуют себя неспособными изменить или улучшить складывающиеся обстоятельства, воспользоваться возникающими возможностями.

В группе слушателей из ближнего и дальнего зарубежья получены высокие оценки по шкале «Личностный рост» ($M_1 = 8,0$; $M_2 = 10,3$). Высокий балл по данной шкале характеризует обследованных слушателей как личностей, испытывающих потребность в самоактуализации, открытых новому опыту и изменяющихся в соответствии с собственными познаниями и достижениями.

В группе слушателей из дальнего зарубежья получены высокие оценки по шкале «Цель жизни» ($M_2 = 8,4$). Высокий балл по данной шкале характеризует обследованных слушателей как мотивированные личности, обладающие смыслом жизни, целеустремленные.

В группе слушателей из ближнего зарубежья оценки по данной шкале средние, т. е. обследованные слушатели характеризуются нестабильной целеустремленностью, лабильной мотивацией деятельности, не всегда могут определиться с перспективами или убеждениями, определяющими смысл жизни.

В группах слушателей по шкале «Самопринятие» получены средние оценки ($M_1 = 6,4$; $M_2 = 6,3$). Средние оценки означают, что обследованные слушатели характеризуются позитивным самоотношением, адекватно оценивают свои позитивные и негативные качества и склонны положительно оценивать собственное прошлое.

С целью выявления достоверных различий в группах иностранных слушателей мы провели сравнительный анализ результатов исследования. Наглядно выявленные достоверные различия в показателях психологического благополучия слушателей факультета подготовки иностранных специалистов представлены на рисунке 2.

Более высокий балл по шкале «Автономия» характерен для иностранных слушателей из дальнего зарубежья, чем для слушателей из ближнего зарубежья. Вероятно, они могут быть описаны как более самостоятельные, независимые, способные противостоять попыткам социума навязывать определенные стереотипы ($p \leq 0,05$).

Напротив, в группе слушателей из ближнего зарубежья выявлены более высокие значения показателей по шкале «Личностный рост» ($p \leq 0,05$). Это может означать, что они в большей степени открыты новому опыту, испытывают потребности в самореализации и самоактуализации, изменяются в соответствии с собственными познаниями и достижениями.

Обсуждение результатов исследования

Обследованные слушатели факультета подготовки иностранных специалистов Санкт-Петербургского университета МВД России обладают удовлетворительными адаптивными способностями. Показатели поведенческой регуляции, коммуникативных способностей, морально-нравственной нормативности выражены у них на среднем уровне. При этом

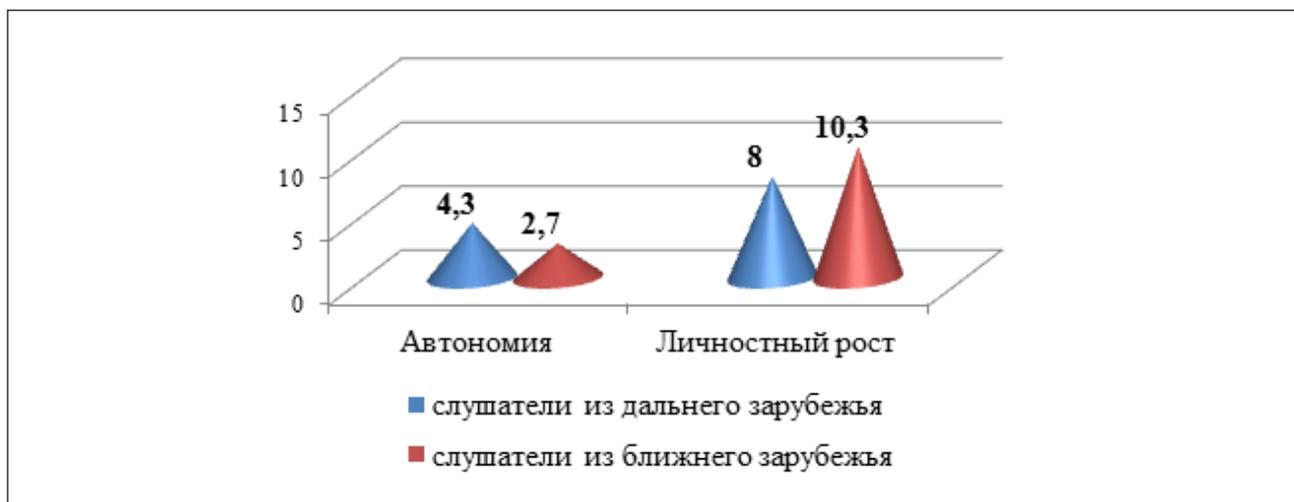

Рис.2. Различия в показателях психологического благополучия слушателей факультета подготовки иностранных специалистов

Fig.2. Differences in indicators of psychological well-being of students at the Faculty of Training of Foreign Specialists

в большей мере развитыми коммуникативными способностями обладают иностранные слушатели из ближнего зарубежья, а слушатели из дальнего зарубежья отличаются сравнительно большей степенью моральной нормативности.

В целом обследованные слушатели адаптивны, ориентированы на социальное одобрение, но не стремятся увеличивать число межличностных связей, ощущают связь с родной культурой, но готовы принять ценности и моральные нормативы новой культуры. При этом они обладают высокой самооценкой и не озабочены собственной идентичностью и статусными характеристиками. Слушатели из дальнего зарубежья в большей мере конформны, чем слушатели из ближнего зарубежья.

Обследованные слушатели факультета подготовки иностранных специалистов Санкт-Петербургского университета МВД России в целом характеризуются психологическим благополучием. Слушатели из ближнего зарубежья могут быть описаны как более самостоятельные, независимые, открытые новому опыту, стремящиеся к самоактуализации.

Таким образом, слушатели факультета подготовки иностранных специалистов всесторонне адаптированы к новой для них культуре, отличаются высоким уровнем психологического благополучия.

Выводы

Адаптация и адаптивность в образовательной сфере МВД России должны стать актуальным объектом научного мониторинга. Отсутствие научно обоснованных мероприятий по формированию оптимальных условий для иностранных слушателей может создавать риски срыва адаптации, что, конечно, отрицательно повлияет на качество подготовки специалистов – представителей иностранных государств. Интенсивность международного сотрудничества, расширение границ обмена опытом в системе МВД России говорят о высокой актуальности проблемы адаптации слушателей. Качество образования и получение профессиональных компетенций зависят не только от индивидуально-психологических характеристик личности слушателя, но и от психологически комфортной, безопасной среды.

Понятия «адаптация» и «социализация» тесно связаны между собой, иначе говоря, «приспособление» и процесс привыкания, подстройки под требования социума может рассматриваться и как структурный элемент, и как устройство социальной системы. Существует несколько видов адаптации, и именно психофизиологическая и социально-психологическая находятся во взаимосвязи и интегрированы друг в друга. Освоение личностью определенной роли в новой, культурно «чужой» социальной среде обусловлено факторами социально-психологической включенности личности в структуру внутригрупповых отношений.

1. Кросс-культурная адаптация иностранных слушателей – это такой вид взаимодействия иностранного слушателя со средой образовательной организации, в ходе которого происходит согласование требований и ожиданий субъектов с их возможностями и действительностью среды. Данное взаимодействие имеет обоюдное свойство, т. к. стороны влияют друг на друга и механизм адаптации носит одновременно адаптивный и адаптирующий характер.

2. Сущность кросс-культурной адаптации состоит в преодолении противоречий между требованиями, которые предъявляет этнически смешанный коллектив к личностным качествам слушателя, и уровнем их сформированности.

3. При обучении иностранных слушателей необходимо учитывать этнокультуральные особенности каждого национального социума.

4. Одновременно с этим при создании программ и технологий, позволяющих положительно влиять на успешность адаптации слушателей, в образовательной организации высшего обра-

зования необходимо формировать межъязыковое пространство, созданное на данных многих языков и развивать его.

5. Реализовывая программы психологического сопровождения, необходимо ориентироваться не только на характерологические особенности и особенности темперамента слушателей, но и на особенности, обусловленные принадлежностью к этнической группе, традициям и обычаям культуры.

Список литературы

- Александровский, Ю. А. (1976). *Состояние психической дезадаптации и их компенсация: Пограничные нервно-псих. расстройства*. Москва: Наука.
- Алмазов, Б. Н. (2020). *Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних*: монография. Москва: Издательство Юрайт.
- Амбрумова, А. Г. (1996). Психология самоубийства. *Социальная и клиническая психиатрия*, 4, 14–20.
- Балл, Г. А. (1989). Понятие адаптации и его значение для психологии личности. *Вопросы психологии*, 1, 92–101.
- Баландина, О. В., Божкова, Е. Д., Дворянинова, В. В., Катунова, В. В., Коновалов, А. А. (2019). Коррекция школьной дезадаптации на основе междисциплинарного подхода. *Медицинский альманах*, 2 (59). 24–29.
- Березин, Ф. Б. (1988). *Психическая и психофизиологическая адаптация человека*. Ленинград: Наука.
- Бондаренко, С. В. (2003). Проблема дезадаптации личности. В *Материалы XXXII научно-технической конференции по результатам работы профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов СевКавГТУ за 2002 год. Общественные науки*, 4. Ставрополь: Северо-Кавказский государственный технический университет.
- Братусь, Б. С. (1997). К проблеме человека в психологии. *Вопросы Психологии*, 5, 3–19.
- Выготский, Л. С. (2000). *Психология*. Москва: Эксмо-Пресс.
- Ганнушкин, П. Б. (1964). *Избранные труды*. Москва: Медицина.
- Георгиевский, А. Б. (1989). *Эволюция адаптации: историко-методологическое исследование*. Ленинград: Наука.
- Жмыриков, А. Н. (1989). *Диагностика социально-психологической адаптированности личности в новых условиях деятельности и общения*: автореферат дис. ... канд. психол. наук. Ленинград.
- Иванов, Г. П., Коваленко, Е. Ф. (2012). Личностные факторы, влияющие на процесс становления профессионала в период получения высшего профессионального образования. *Прикладная юридическая психология*, 2, 135–142.
- Кабанова, Т. Н., Дубинский, А. А., Московская, М. С. (2019). Стаж профессиональной деятельности как фактор, детерминирующий различия в восприятии стресса у сотрудников следственных органов. *Прикладная юридическая психология*, 1 (46). 59–68.
- Ковалева, М. Е., Булыгина, В. Г. (2017). Психофизиологические предикторы психической адаптивности у специалистов опасных профессий (на примере военнослужащих). *Психология и право*, 7 (4), 137–150. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070411>
- Корехова, М. В., Соловьев, А. Г., Новикова, И. А. (2014). *Психическая дезадаптация специалистов в экстремальных условиях деятельности*: монография. Архангельск: Издательство Северного государственного медицинского университета.
- Мартиросова, Н. В., Ксенофонтов, А. М. (2021). Опыт организации психологической работы по профилактике дезадаптивных состояний сотрудников органов внутренних

- дел. В *Психолого-педагогические аспекты подготовки кадров к профессиональной деятельности в экстремальных условиях*: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 14 мая 2021 года, стр. 158–163). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е. Н. Зиничева.
- Марьин, М. И., Буданов, А. В., Борисова, С. Е. и др. (2004). *Профилактика профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел*. Главное управление кадров МВД России.
- Московская, М. С., Булыгина, В. Г. (2017). Влияние гендерных различий на особенности восприятия стресса у сотрудников полиции (обзор зарубежных исследований). *Прикладная юридическая психология*, 3, 76–82.
- Налчаджян, А. А. (2010). *Психологическая адаптация: механизмы и стратегии*, 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ЭКСМО.
- Никифоров, Г. С. (ред.) (2010). *Психологическое обеспечение профессиональной деятельности: теория и практика*: монография. Санкт-Петербург: ООО Издательство "Речь"
- Николаев, А. Н. (1984). *Психическая адаптация человека к усложненным условиям деятельности: на примере адаптации спортсменов к условиям соревнований*: дис. ... канд. психол. наук. Ленинград.
- Осницкий, А. В. (2003). *Проблемы психического здоровья и адаптации личности*: монография. Санкт-Петербург: Серебряный век.
- Патрахина, Т. Н., Ткаченко, Ю. И. (2015). К вопросу об адаптации персонала: теоретический аспект. *Молодой учёный*, 7, 464–466.
- Петровский, В. А. (1992). *Психология неадаптивной активности*. Москва: ТОО «Горбунок».
- Пиаже, Ж. (1994). *Избранные психологические труды* (пер. с фр. А. М. Пятигорского и др.). Москва: Международная педагогическая академия.
- Попинако, Е. А. (2019). Проблема профессиональной адаптации в современных научных исследованиях: контент-анализ. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология*, 3 (48), 240–247.
- Поршуков, А. С. (2019). Теоретико-методологические аспекты исследований субъектной трансформации сотрудников органов правоохранительной деятельности. *Прикладная юридическая психология*, 4 (49), 135–140.
- Ратинов, А. Р. (1983). Методологические вопросы юридической психологии. *Психологический журнал*, 4 (4), 107–118.
- Реан, А. А., Коломинский, Я. Л. (2000). *Социальная педагогическая психология*. Санкт-Петербург: Издательство «Питер».
- Реан, А. А., Кудашев, А. Р., Баранов, А. А. (2006). *Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика*. Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК.
- Савченко, Т. Н., Головина, Г. М. (2019). Взаимосвязь идентичности личности субъективного качества жизни и удовлетворенности ею. *Прикладная юридическая психология*, 4 (49), 99–111.
- Хохлов, Н. А., Словенко, Е. Д. (2020). Нейропсихологические предикторы школьной неуспеваемости. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 3, 291–313.
- Шаранов, Ю. А., Устюжанин, В. Н. (2020). Восхождение от симпрактической к синсемантической системе речевого высказывания в процессе развития теоретического

- мышления у курсантов. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*, 4 (88), 231–240. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2020-4-231-240>
- Шевеленкова, Т. Д., Фесенко, Т. П. (2005). Психологическое благополучие личности. *Психологическая диагностика*, 3, 95–121.
- Arvate, P., & Souza, A. P. (2022). Armed police and violence: Evidence from a quasi-natural experiment in Brazil. *Economic Modelling*, 111, 105825. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2022.105825>
- Berry, J. W., & Annis, R. C. (1974). Acculturative Stress. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 5 (4), 382–406.
- Brooks, O. (2020). Police Brutality and Blacks: An American Immune System Disorder. *Journal of the National Medical Association*, 112 (3), 239–241. <https://doi.org/10.1016/j.jnma.2020.06.003>
- Crowder, S., Savino, J. O., & Turvey, B. E. (2013). Ethical Issues for Police Officers and Criminal Investigators. *Ethical Justice*, 147–194. <https://doi.org/10.1016/b978-0-12-404597-2.00006-1>
- Ficher, G.-N. (1991). *Les domaines de la Psychologie sociale. 2. Les process du social*. Paris: Dunod.
- Herzog, S. (2000). Is there a distinct profile of police officers accused of violence? The Israeli case. *Journal of Criminal Justice*, 28 (6), 457–471. [https://doi.org/10.1016/s0047-2352\(00\)00062-3](https://doi.org/10.1016/s0047-2352(00)00062-3)
- Lennie, S.-J., Crozier, S. E., & Sutton, A. (2020). Robocop – The depersonalisation of police officers and their emotions: A diary study of emotional labor and burnout in front line British police officers. *International Journal of Law, Crime and Justice*, 61, 100365. <https://doi.org/10.1016/j.ijlcj.2019.100365>
- Mehari, K. R., Rodgers, C. R. R., Blanton, M. A., & Turner, L. A. (2021). Evaluation of a police training on de-escalation with trauma-exposed youth. *International Journal of Law, Crime and Justice*, 66, 100491. <https://doi.org/10.1016/j.ijlcj.2021.100491>
- Minkkinen, J. (2014). Associations between school-related factors and depressive symptoms among children: A comparative study, Finland and Norway. *School psychology international*. 35 (5), 463–474. <https://doi.org/10.1177/0143034313511008>
- Oberg, K. (1960). Culture shock: Adjustment to new cultural environments. *Practical Anthropology*, 7, 177–182.
- Pschyk, N., & Kaminska, A. (2015). Some Individual Psychological Predictors of Professional Disadaptation Forming in Surgeons and Physicians. *European Psychiatry*, 30, 1783. [https://doi.org/10.1016/s0924-9338\(15\)31375-4](https://doi.org/10.1016/s0924-9338(15)31375-4)
- Queirós, C., Passos, F., Bártolo, A., Marques, A. J., da Silva, C. F., & Pereira, A. (2020). Burnout and Stress Measurement in Police Officers: Literature Review and a Study With the Operational Police Stress Questionnaire. *Frontiers in Psychology*, 11. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00587>
- Van Gelderen, B., Heuven, E., van Veldhoven, M., Zeelenberg, M., & Croon, M. (2007). Psychological strain and emotional labor among police-officers: A diary study. *Journal of Vocational Behavior*, 71 (3), 446–459. <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2007.09.001>
- Yalley, A. A., & Olutayo, M. S. (2020). Gender, masculinity and policing: An analysis of the implications of police masculinised culture on policing domestic violence in southern Ghana and Lagos, Nigeria. *Social Sciences & Humanities Open*, 2 (1), 100077. <https://doi.org/10.1016/j.ssaho.2020.100077>

References

- Aleksandrovskij, Yu. A. (1976). *Sostoyanie psichicheskoy dezadaptacii i ih kompensaciya: Pogranichnye nervno-psih. rasstrojstva*. Moscow: Nauka.
- Almazov, B. N. (2020). *Psichicheskaya sredovaya dezadaptaciya nesovershennoletnih: monografiya*. Moscow: Izdatel'stvo Yurajt.
- Ambrumova, A. G. (1996). Psihologiya samoubijstva. *Social'naya i klinicheskaya psichiatriya*, 4, 14–20.

- Ball, G. A. (1989). Ponyatie adaptacii i ego znachenie dlya psihologii lichnosti. *Voprosy psihologii*, 1, 92–101.
- Balandina, O. V., Bozhkova, E. D., Dvoryaninova, V. V., Katunova, V. V., Konovalov, A. A. (2019). Korrekciya shkol'noj dezadaptacii na osnove mezhdisciplinarnogo podhoda. *Medicinskij al'manah*, 2 (59). 24–29.
- Berezin, F. B. (1988). *Psihicheskaya i psihofiziologicheskaya adaptaciya cheloveka*. Leningrad: Nauka.
- Bondarenko, S. V. (2003). Problema dezadaptacii lichnosti. V *Materialy XXXII nauchno-tehnicheskoy konferencii po rezul'tatam raboty professorsko-prepodavatel'skogo sostava, aspirantov i studentov SevKavGTU za 2002 god. Obshchestvennye nauki*, 4. Stavropol': Severo-Kavkazskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet.
- Bratus', B. S. (1997). K probleme cheloveka v psihologii. *Voprosy Psihologii*, 5, 3–19.
- Vygotskij, L. S. (2000). *Psihologiya*. Moscow: Eksmo-Press.
- Gannushkin, P. B. (1964). *Izbrannye trudy*. Moscow: Medicina.
- Georgievskij, A. B. (1989). *Evolyuciya adaptacii: istoriko-metodologicheskoe issledovanie*. Leningrad: Nauka.
- Zhmyrikov, A. N. (1989). *Diagnostika social'no-psihologicheskoy adaptirovannosti lichnosti v novyh usloviyah deyatel'nosti i obshcheniya: avtoreferat dis. ... kand. psihol. nauk*. Leningrad.
- Ivanov, G. P. Kovalenko, E. F. (2012). Lichnostnye faktory, vliyayushchie na process stanovleniya professionala v period polucheniya vysshego professional'nogo obrazovaniya. *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya*, 2, 135–142.
- Kabanova, T. N., Dubinskij, A. A., Moskovskaya, M. S. (2019). Stazh professional'noj deyatel'nosti kak faktor, determiniruyushchij razlichiya v vospriyatii stressa u sotrudnikov sledstvennyh organov. *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya*, 1 (46). 59–68.
- Kovaleva, M. E., Bulygina, V. G. (2017). Psihofiziologicheskie prediktory psicheskoy adaptivnosti u specialistov opasnyh professij (na primere voennosluzhashchih). *Psihologiya i pravo*, 7 (4), 137–150. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070411>
- Korekhova, M. V., Solov'ev, A. G., Novikova, I. A. (2014). *Psihicheskaya dezadaptaciya specialistov v ekstremal'nyh usloviyah deyatel'nosti: monografiya*. Arhangel'sk: Izdatel'stvo Severnogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta.
- Martirosova, N. V., Ksenofontov, A. M. (2021). Opyt organizacii psihologicheskoy raboty po profilaktike dezadaptivnyh sostoyanij sotrudnikov organov vnutrennih del. V *Psihologo-pedagogicheskie aspekty podgotovki kadrov k professional'noj deyatel'nosti v ekstremal'nyh usloviyah: sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Sankt-Peterburg, 14 maya 2021 goda, str. 158–163)*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby Ministerstva Rossijskoj Federacii po delam grazhdanskoj oborony, chrezvychajnym situacijam i likvidacii posledstvij stihijnyh bedstvij imeni Geroya Rossijskoj Federacii generala armii E. N. Zinicheva.
- Mar'in, M. I., Budanov, A. V., Borisova, S. E. i dr. (2004). *Profilaktika professional'noj deformacii lichnosti sotrudnika organov vnutrennih del*. Glavnoe upravlenie kadrov MVD Rossii.
- Moskovskaya, M. S., Bulygina, V. G. (2017). Vliyanie gendernyh razlichij na osobennosti vospriyatija stressa u sotrudnikov policii (obzor zarubezhnyh issledovanij). *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya*, 3. 76–82.
- Nalchadzhyan, A. A. (2010). *Psihologicheskaya adaptaciya: mekhanizmy i strategii*, 2-e izd., pererab. i dop. Moscow: EKSMO.
- Nikiforov, G. S. (red.) (2010). *Psihologicheskoe obespechenie professional'noj deyatel'nosti: teoriya i praktika: monografiya*. Saint Petersburg: OOO Izdatel'stvo "Rech"

- Nikolaev, A. N. (1984). *Psichicheskaya adaptaciya cheloveka k uslozhnennym usloviyam deyatel'nosti: na primere adaptacii sportsmenov k usloviyam sorevnovanij: dis. ... kand. psihol. nauk.* Leningrad.
- Osnickij, A. V. (2003). *Problemy psichicheskogo zdorov'ya i adaptacii lichnosti: monografiya.* Saint Petersburg: Serebryanyj vek.
- Patrahina, T. N., Tkachenko, Yu. I. (2015). K voprosu ob adaptacii personala: teoreticheskij aspekt. *Molodoy uchyonyj*, 7, 464–466.
- Petrovskij, V. A. (1992). *Psichologiya neadaptivnoj aktivnosti.* Moscow: TOO «Gorbunok».
- Piazhe, Zh. (1994). *Izbrannye psichologicheskie trudy* (per. s fr. A. M. Pyatigorskogo i dr.). Moscow: Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya.
- Popinako, E. A. (2019). Problema professional'noj adaptacii v sovremennyh nauchnyh issledovaniyah: kontent-analiz. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psichologiya*, 3 (48). 240–247.
- Porshukov, A. S. (2019). Teoretiko-metodologicheskie aspekty issledovanij sub"ektnoj transformacii sotrudnikov organov pravoohranitel'noj deyatel'nosti. *Prikladnaya yuridicheskaya psichologiya*, 4 (49), 135–140.
- Ratinov, A. R. (1983). Metodologicheskie voprosy yuridicheskoy psichologii. *Psichologicheskij zhurnal*, 4 (4), 107–118.
- Rean, A. A., Kolominskij, Ya. L. (2000). *Social'naya pedagogicheskaya psichologiya.* Saint Petersburg: Izdatel'stvo «Piter».
- Rean, A. A., Kudashev, A. R., Baranov, A. A. (2006). *Psichologiya adaptacii lichnosti. Analiz. Teoriya. Praktika.* Saint Petersburg: Prajm-EVROZNAK.
- Savchenko, T. N., Golovina, G. M. (2019). Vzaimosvyaz' identichnosti lichnosti sub"ektivnogo kachestva zhizni i udovletvorennosti eyu. *Prikladnaya yuridicheskaya psichologiya*, 4 (49), 99–111.
- Hohlov, N. A., Slovenko, E. D. (2020). Nejropsichologicheskie prediktory shkol'noj neuspevaemosti. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psichologiya*, 3, 291–313.
- Sharanov, Yu. A., Ustyuzhanin, V. N. (2020). Voskhozhdenie ot simprakticheskoy k sinsemanticheskoy sisteme rechevogo vyskazyvaniya v processe razvitiya teoreticheskogo myshleniya u kursorantov. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 4 (88), 231–240. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2020-4-231-240>
- Shevelenkova, T. D., Fesenko, T. P. (2005). *Psichologicheskoe blagopoluchie lichnosti. Psichologicheskaya diagnostika*, 3, 95–121.
- Arvate, P., & Souza, A. P. (2022). Armed police and violence: Evidence from a quasi-natural experiment in Brazil. *Economic Modelling*, 111, 105825. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2022.105825>
- Berry, J. W., & Annis, R. C. (1974). Acculturative Stress. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 5 (4), 382–406.
- Brooks, O. (2020). Police Brutality and Blacks: An American Immune System Disorder. *Journal of the National Medical Association*, 112 (3), 239–241. <https://doi.org/10.1016/j.jnma.2020.06.003>
- Crowder, S., Savino, J. O., & Turvey, B. E. (2013). Ethical Issues for Police Officers and Criminal Investigators. *Ethical Justice*, 147–194. <https://doi.org/10.1016/b978-0-12-404597-2.00006-1>
- Ficher, G.-N. (1991). *Les domaines de la Psychologie sociale. 2. Les process du social.* Paris: Dunod.
- Herzog, S. (2000). Is there a distinct profile of police officers accused of violence? The Israeli case. *Journal of Criminal Justice*, 28 (6), 457–471. [https://doi.org/10.1016/s0047-2352\(00\)00062-3](https://doi.org/10.1016/s0047-2352(00)00062-3)
- Lennie, S.-J., Crozier, S. E., & Sutton, A. (2020). Robocop – The depersonalisation of police officers and their emotions: A diary study of emotional labor and burnout in front line British police officers. *International Journal of Law, Crime and Justice*, 61, 100365. <https://doi.org/10.1016/j.ijlcj.2019.100365>

- Mehari, K. R., Rodgers, C. R. R., Blanton, M. A., & Turner, L. A. (2021). Evaluation of a police training on de-escalation with trauma-exposed youth. *International Journal of Law, Crime and Justice*, 66, 100491. <https://doi.org/10.1016/j.ijlcj.2021.100491>
- Minkkinen, J. (2014). Associations between school-related factors and depressive symptoms among children: A comparative study, Finland and Norway. *School psychology international*, 35 (5), 463–474. <https://doi.org/10.1177/0143034313511008>
- Oberg, K. (1960). Culture shock: Adjustment to new cultural environments. *Practical Anthropology*, 7, 177–182.
- Pschyk, N., & Kaminska, A. (2015). Some Individual Psychological Predictors of Professional Disadaptation Forming in Surgeons and Physicians. *European Psychiatry*, 30, 1783. [https://doi.org/10.1016/s0924-9338\(15\)31375-4](https://doi.org/10.1016/s0924-9338(15)31375-4)
- Queirós, C., Passos, F., Bártolo, A., Marques, A. J., da Silva, C. F., & Pereira, A. (2020). Burnout and Stress Measurement in Police Officers: Literature Review and a Study With the Operational Police Stress Questionnaire. *Frontiers in Psychology*, 11. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00587>
- Van Gelderen, B., Heuven, E., van Veldhoven, M., Zeelenberg, M., & Croon, M. (2007). Psychological strain and emotional labor among police-officers: A diary study. *Journal of Vocational Behavior*, 71 (3), 446–459. <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2007.09.001>
- Yalley, A. A., & Olutayo, M. S. (2020). Gender, masculinity and policing: An analysis of the implications of police masculinised culture on policing domestic violence in southern Ghana and Lagos, Nigeria. *Social Sciences & Humanities Open*, 2 (1), 100077. <https://doi.org/10.1016/j.ssaho.2020.100077>

Информация об авторах

Валентина Александровна Белянкина – заместитель начальника кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук.

Игорь Борисович Бантюков – заместитель начальника кафедры огневой подготовки Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

About the authors

Valentina A. Belyankina – Deputy Head of the Department of Legal Psychology of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Cand. Sci. (Psy.).

Igor B. Bantyukov – Deputy Head of the Department of fire training of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Cand. Sci. (Jurid.).

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Author's contribution

The authors contributed equally to the research development, results processing and writing the text of the article. The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 10.07.2024

Одобрена после рецензирования 24.09.2024

Опубликована 28.12.2024

Submitted July 10, 2024

Approved after reviewing September 24, 2024

Accepted December 28, 2024